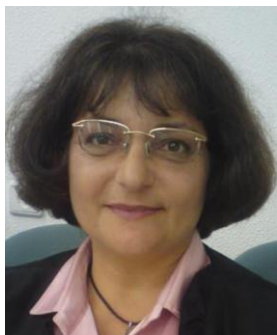
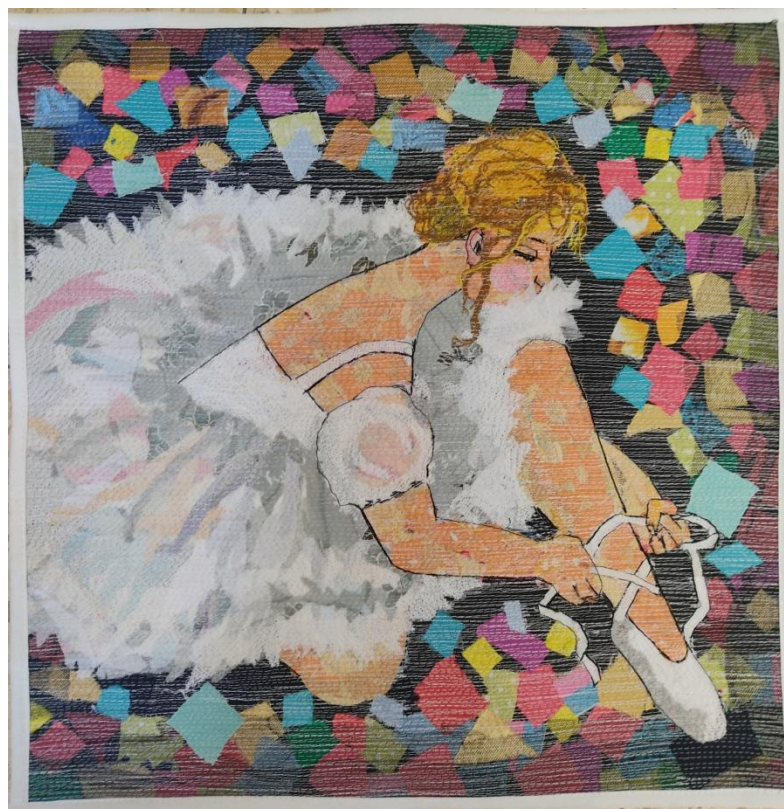

Хобби авторов Союза русскоязычных писателей Израиля

СВЕТЛАНА РЫСЦИНА

КАРТЧИНЫ ИЗ ТКАНИ

Ашкелон (Израиль), 2026

СВЕТЛАНА РЫСИНА

КАРТИНЫ ИЗ ТКАНИ

Надо мной смеялись мои родственники, когда я, едва научившись писать, показывала им свои стихи. Была ли это радость за ребёнка, рано проявившего свои способности, или это была зависть, что их дети стихов не писали – я тогда не задавалась этим вопросом.

Кстати, о способностях.

Мама возвращалась после родительского собрания в моём первом классе. Я ждала её с замиранием сердца:

– Ну, что тебе сказали?- спрашивала я, боясь посмотреть ей в глаза, потому что в тетрадях у меня были одни двойки и тройки, а в дневнике пятёрки и четвёрки. Мне было непонятно, почему так происходило. Может, учительница маме рассказала об этом?

– Всё нормально. Сказали, что ты способная девочка, - ответила мама.

– И это всё!? - удивилась я, - А что значит «способная»?

Мама хотела мне объяснить, но я тогда ничего не поняла.

Пока я пыталась осмыслить это слово, способности лезли из меня во все стороны. Стихи, рисование, лепка из пластилина, аппликации и поделки из разных материалов, помощь маме в воспитании моих братьев и сестры, воспитание самоё себя, курсы кройки и шитья – успевала везде. В тринадцать лет я дожила до банального вопроса: «Кем быть?».

Я рассудила так: «Что я умею более-менее основательно? Сочинять стихи, рисовать и шить».

Амбиции, которых не было вовсе, сказали, что:

а) Стихи посредственные, такие пишет каждый второй. Их можно сочинять всегда и везде. Но стихами детей не прокормишь.

б) Рисунки тоже так себе. Рисовать можно хоть всю жизнь. Но быть художником мне не хотелось.

в) А вот шитьё — творчество, в которое входят и поэзия, и рисование, и удовлетворение при виде готового изделия, и всегда поможет заработать на

кусочек хлеба с маслом.

Акцент надо делать на него.

И сделала!

Получила профессию портного, окунувшись в неё с головой. Шила в ателье, где работала, шила на дому по частным заказам, шила родным и знакомым, шила своим детям и мужу. Один человек сказал, что если бы я была его женой, он бы давно самолёт купил. Мне самолёт был не нужен, но услышать такое в свой адрес — согласитесь, приятно.

Однажды случился вещий сон.

Иду я по длинному коридору. По сторонам — закрытые двери, а последняя слева — открыта. Захожу, осматриваюсь. Посреди комнаты — два стола. На одном стопкой картины лежат. За ними стоит человек. Лица не помню. Человек перекладывает картины с одного стола на другой, показывая их мне, и говорит: «Эти картины ты должна сделать». Я возражаю: «Сделать картины!? Но их же пишут, а не делают, да и не художник я. Рисовать толком не умею». Человек ничего не ответил, но я почувствовала его недовольство. На этом сон закончился, а мысль о картинах осталась.

Я начала искать способ создания картин. Пробовала разные материалы: природные (осенние листья, шишки, ветки, пух), стекло, бумагу, ткань. Всё было не то. Мешал клей. Он портил как ход работы, так и её результат.

А меня распирало. Я не могла спокойно смотреть на чистый лист, на котором не было ничего написано или нарисовано, на гладко крашеный кусочек ткани. Хотелось — сразу же! — украсить его цветом.

Однажды придумала сшить накидки на подлокотники дивана, чтобы дети не пачкали светлую обивку. Наколов на основу обрезки цветных тканей, вдруг увидела, что получилась картинка: небо, речка, дерево, дом...

Зашла подруга.

— Что ты тут делаешь? — заинтересованно спросила она, глядя на неоконченную работу.

— Да так, ничего особенного, накидки на диван шью.

Подруга изменилась в лице:

— Ты что, ЭТО хочешь бросить на диван!? Да ЭТО же впору на стену вешать!

Я призадумалась. А ведь и правда! Таким образом можно делать

картины. На то, чтобы найти свою технику, ушло ещё пару лет. В конце концов я пришла к накалыванию рисунка и прострачиванию его поперёк основы с расстоянием в один миллиметр между строчками. Это был оптимальный вариант, дающий возможность любого исправления.

На ярмарке в Беэр-Шеве одна умная женщина заглянула в интернет и рассказала мне, что я работаю в японском стиле «боро». Я заглянула туда же и сразу нашла отличия: в этом стиле японские женщины латали свои старые, потёртые кимоно. Они нашивали кусочки другой ткани, наложенные на потёртости, вручную, вертикальными швами, с расстоянием в половину сантиметра. В конечном результате, лет через десять, получалось совсем другое кимоно и по плотности, и по весу, и по рисунку. Я делала свои картины иначе, но спорить не стала. Стиль «боро», так стиль «боро».

И понеслось... Картины появлялись с завидной регулярностью. Нарбатывались разные новые техники и направления сюжетов. В частности техники стиля печворк. Сюжеты подразделялись на пейзажи, жанровые сценки, по мотивам известных художников, цветы и портреты.

Они – как дети; каждая из них имела свой срок беременности и родов. У каждой — своя судьба. Каждая выходила из под иглы молоденькая и самая любимая. Какое-то время висела перед глазами и тихо рождалась. Я не подозревала, что ткани, ложась на основу, сами создают нужные линии, светотени и даже – сюжет. Когда картина начинала мне очень нравиться — значит, родилась.

Практически никогда я не рисовала картину, а сразу накалывала ткань по форме предмета, даже если это была картина по мотивам какого-либо художника. Вы спросите: Зачем я повторяла чужие сюжеты? Ответу: Чтобы доказать самой себе, что и я так смогу. Но я не стремилась делать копии. Во всех случаях моя картина только слегка похожа на оригинал, поэтому и по «мотивам».

Если честно, художественный уровень оставляет желать лучшего. Я бы сказала – получается детский рисунок. Однако подобное деланье картин держало меня в творческом тоне с 1995 года до сейчас. За это время я сделала более 140 работ. Мне хотелось делать выставки и показывать их людям. Яркие, незамысловатые, живые — они украшали собой любые встречи, собрания, концерты. Я не рассчитывала делать на них деньги, хотя окружающие просто толкали меня к продажам. Пару раз я пыталась выходить на ярмарки, но кроме демонстрации картин, ничего не получалось. Зато когда удавалось делать серьёзные выставки, одна-две обязательно продавались.

И что интересно, если я дарила картины кому-нибудь, то они непременно, под разными предложениями и разными путями, возвращались снова ко мне. На эту тему даже сложилось стихотворение:

Картины возвращаются ко мне

Картины возвращаются ко мне,
Как-будто дети после дальних странствий,
И я люблюсь ими в тишине,
В заполненном картинами пространстве
Квартиры съёмной, мебели чужой,
Одежды старой (плод в потенциале).
Пускай пред всеми выгляжу ханжой,
Мне всё равно! Лишь бы они рождались...

Я считаю, что мне крупно повезло в жизни. Это счастье, когда профессия способствует творчеству.

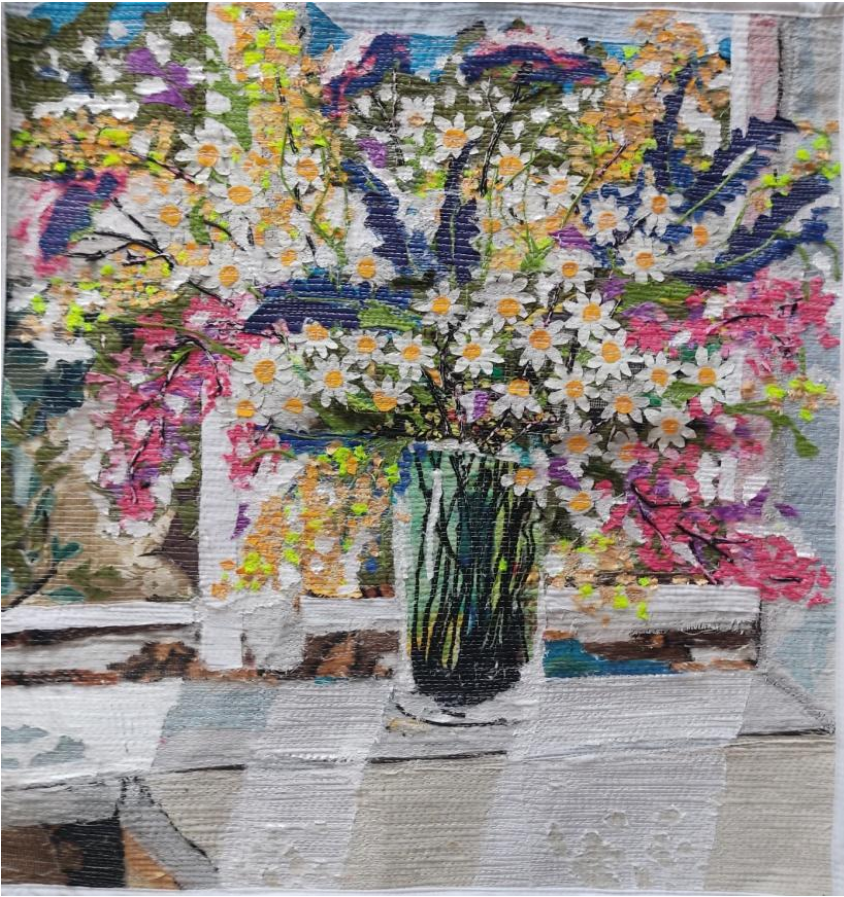
Картины из ткани, домики из картона, фигурки из ваты, игра на фортепиано, сочинение стихов, написание прозы, воспитание детей, внуков и себя, увлечение эзотерикой — и ещё много разного пришлось попробовать делать в этой жизни.

И теперь, я точно знаю, что такое «способности».

Точка зрения эзотерики, на мой взгляд, самая интересная и глубокая. Когда Душа человека собирается войти в новое воплощение, она забирает с собой весь опыт прошлых жизней. А он состоит из всевозможных навыков, которые проявляются у людей, как способности. Те, у которых есть много разных способностей, имеют очень старые, опытные Души. Но даже такие Души сопровождают Ангелы-Хранители и Ангелы-Проводники, которые и посылают им вещие сны, как напоминания о принятых на себя обязательствах в этой жизни.

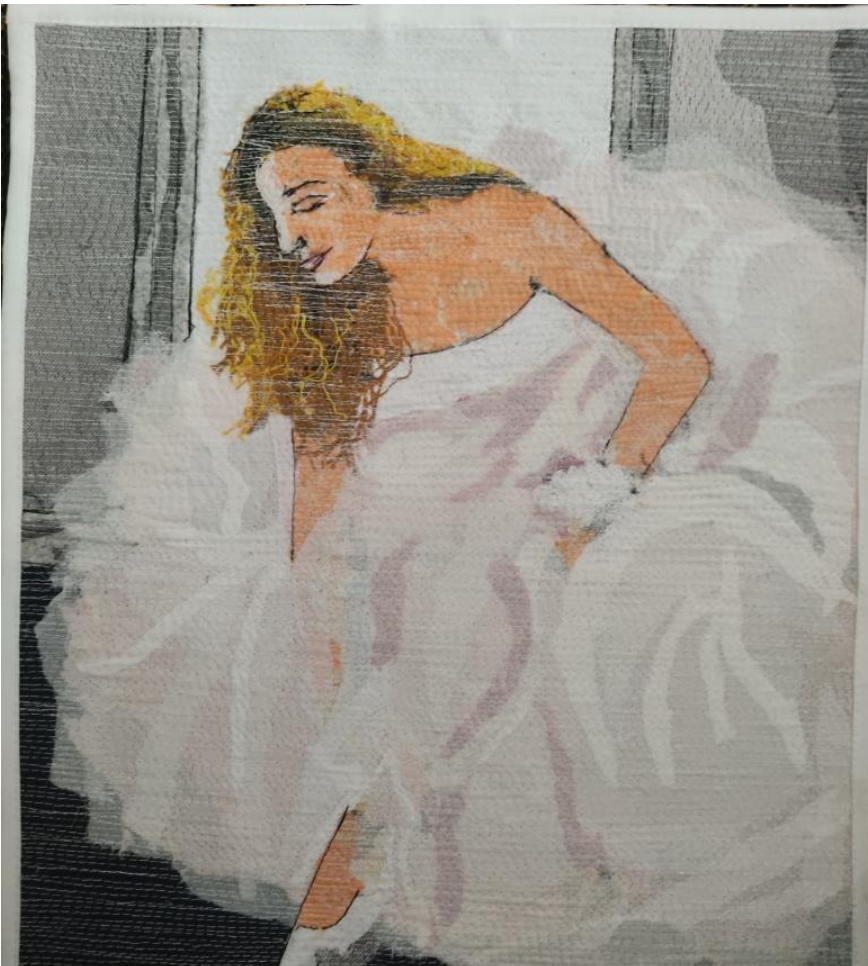
**Позвольте представить вам
несколько фотографий моих тканевых картин.**

«ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ НА ОКНЕ» по мотивам неизвестного художника, 2024, ткань, стиль боро, 60/50.

Я увидела эту акварель в интернете и она вдохновила меня на создание своей картины. Хотела передать тканью свет, проникающий в окно, нежность полевых цветов, стекло вазы. Как ни странно, но родиться она не успела. Её забрали в кабинет одной социальной работницы, дабы посещающие его получали спокойствие от созерцания.

«ПЕРЕД ВЫСТУПЛЕНИЕМ» по мотивам Эдгара Дега, 2024, ткань, стиль боро 45/45.

Единственная картина, которую я делала пять раз. Перед вами — пятая. На первых четырёх балерина получалась с еврейским лицом и тёмными волосами. Каждая из них выходила из дома почти сразу же после рождения. Она нравилась всем, поэтому дважды делала её на заказ.

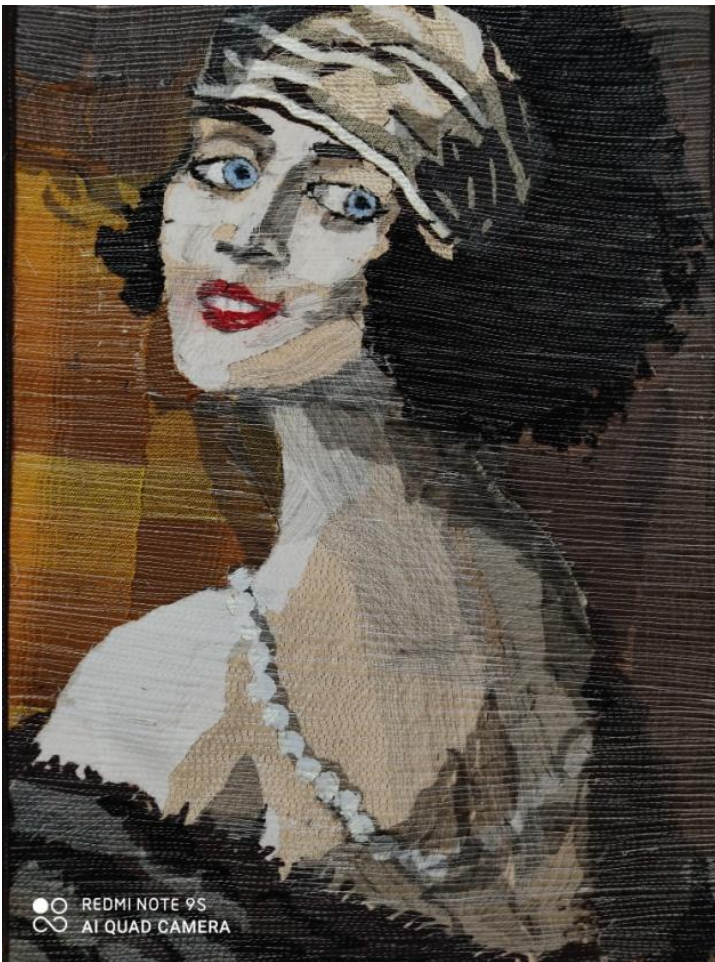
«ДАМА У САМОВАРА» по мотивам Кустодиева, 2023, ткань, стиль боро, 65/50.

Конечно же, я знала об этой картине, но мне и в голову не приходило делать её. Мой сын прислал фото, потому что увидел на картине женщину похожую на меня, такую же полненькую и любящую кошек. В ответ я сделала эту работу из ткани, добавив некоторые свои детали.

«ДЕВОЧКА НА ШАРЕ» по мотивам Пикассо, 2022, ткань, стиль боро, 88/39.

«Девочка на шаре» началась с шара. Захотелось передать объём при помощи мелких обрезков ткани. Сама девочка выполнена так же. Пикассо передавал её юность и нежность, а я довольствовалась только движением и светотенью.

«ПОЛИНА НЕГРО» по мотивам Тадеуша Сзука, 2020, ткань, стиль боро, 80/50

Подобрала на улице крышку от коробки конфет с этим портретом. Полина Негро — американская актриса польского происхождения, которая блистала в тридцатых годах двадцатого века. Мне понравилось её лицо, поворот тела (о котором говорят, как о невозможном). Мне было всё равно. Понравилось и сделала!

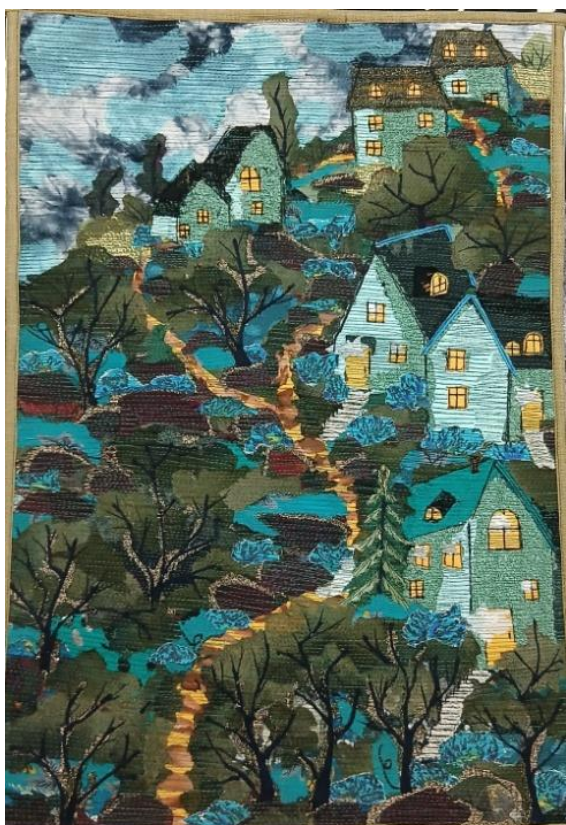
«АМЕРИКАНСКИЙ ДИКИЙ ПОДСОЛНУХ», 2026, ткань, стиль боро, 59/39

Мой знакомый увлекается фотографией и постоянно присылает роскошные виды американской природы и фото цветов. По одной из них я и сделала этот пейзаж. Пока она самая молодая, в моём списке, картина, поэтому у неё ещё нет никакой истории.

«УТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ», 2026, ткань, стиль боро, 60/40.

Эта картина создаёт воздушность утра и тихое напоминание о вечере с книгой в руках и чашкой чая. Но для меня самые важные на ней — маки, которые напоминают об ушедшей подруге. В своё время она подарила мне ткань с рисунком из маков, а я очень любила вещь из этой ткани.

«БАРХАТНАЯ НОЧЬ» по мотивам неизвестного грузинского художника, 2024, ткань, стиль боро. 69/48

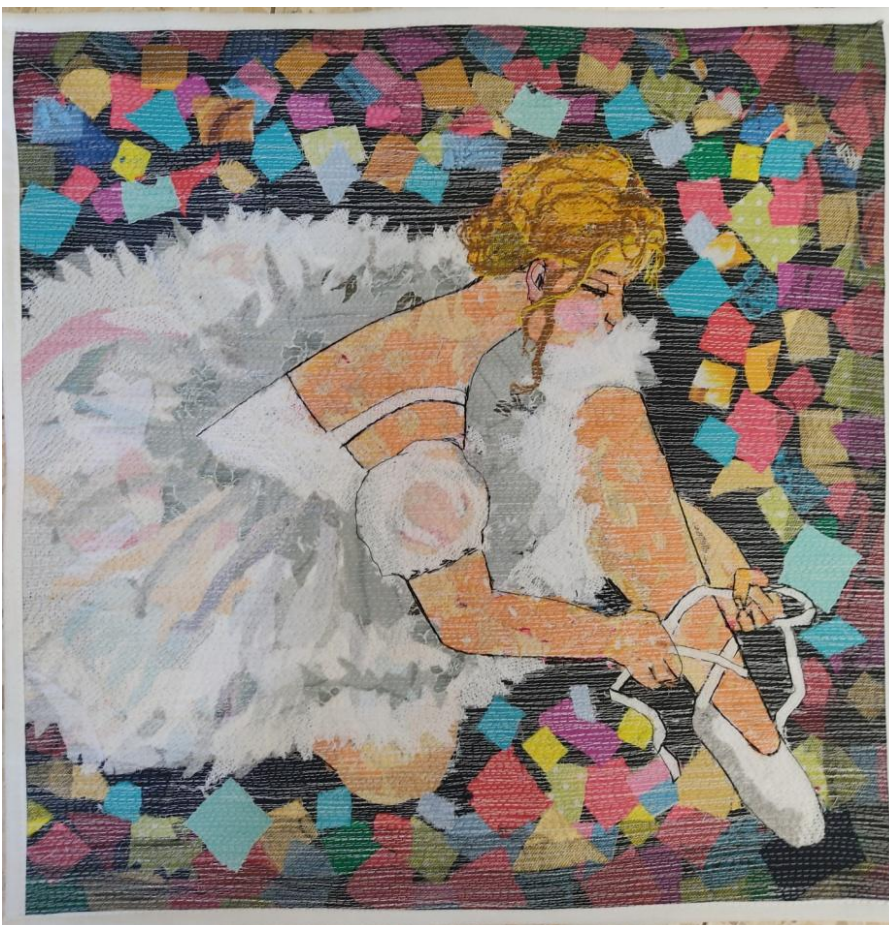
Картина взяла меня своим цветом; почти вся зелёная с разными оттенками. Шикарный тон грузинской ночи, гора, домики на ней создают сказочный, таинственный сюжет этой картины. На неё обратил внимание даже сын и, как ни странно, взял и повесил у себя в спальне. Говорит, она его успокаивает. Он не один так думает. Все, кто смотрят на мои работы, ощущают терапевтический эффект от них. Говорят, что хочется сесть и смотреть, смотреть, смотреть...

«ГУСИ, ХЛОПАЮЩИЕ КРЫЛЬЯМИ» 2012, ткань, стиль боро, 41/34

Мне очень нравится эта картина. Я даже слышу, как хлопают их крылья. Хотя она и давняя, но особой истории нет. На неё мало обращали внимания на всех выставках, и она всегда возвращалась домой. Маленькая, не бьющая в глаза особой красотой, но

родившаяся сравнительно легко и живущая долго.

"БАЛЕРИНА" по мотивам Леонида Афремова. Ткань. Стиль боро. 47/47.

Меня заинтересовали световые пятна на картинах Афремова. Я попыталась их из ткани воссоздать. От самой балерины позаимствовала только позу. Всё остальное изменено. На мой взгляд получилось нежно интересно, и необычность Афремовских работ соблюдена.